

УДК 477«1919–1920»

Михаил Кобрин*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛЬСКОЙ РАЗВЕДКИ ПО ДИСКРЕДИТАЦИИ БЕЛОРУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ПОЛЬСКО-СОВЕТСКОЙ ВОЙНЫ 1919–1920 гг.

В статье анализируется процесс дискредитации белорусского национального движения польской разведкой во время советско-польской войны 1919–1920 гг. Но белорусское национальное движение сумело выстоять и доказало свою состоятельность.

Ключевые слова: белорусское национальное движение, польская разведка, советско-польская война, белорусская государственность.

The article gives analysis of the process of discreditation of the Belarusian national movement by the polish reconnaissance during the soviet-polish wars in 1919–1920. But the belarusian national movement managed to prove its well-to-do position.

Keywords: Belarusian national movement, polish reconnaissance, soviet-polish war, Belarusian nationality.

Механизм функционирования любого государства требует его постоянной готовности к защите собственных стратегических интересов. Эту задачу в первую очередь выполняют органы государственной безопасности, которые в той или иной форме присутствуют в структуре любой государственной власти. Не была в этом плане исключением и Польша, которая в ноябре 1918 года восстановила свою независимость. Пробуждение активности национальных движений внутри страны вследствие революционных и военных событий в Европе вынуждало польскую разведку уделять внимание национальному вопросу, и конкретно белорусскому национальному движению, которое в борьбе за независимость набирало силу. Польская разведка стремилась не только держать под контролем белорусское национальное движение, но и старалась использовать его в своих целях.

Первые попытки установить контакты между польской военной разведкой и белорусским национальным движением относятся к началу советско-

* Кобрин Михаил – старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Барановичского государственного университета; г. Барановичи, Беларусь.

польской войны, в январе 1919 года. Одним из первых контактов является встреча официальной польской делегации в составе представителя польского правительства в Гродненской губернии С.Ивановского и представителей польской разведки – майора И.Старжевского и его адъютанта поручика Ю.Черневича с премьер-министром БНР А.Луцкевичем в Гродно, который еще не был занят польской армией, и в нем стояли немецкие войска¹. Лидер белорусского национального движения получил предложение приехать в Варшаву для установления более тесных контактов с польским правительством². По словам А.Луцкевича, хотя и положение правительства БНР, было критическим в данный момент, он отверг польское предложение, заявив, что этот вопрос нужно рассматривать коллективно. Польские представители сразу отвергли идею возрождения БНР, заявив, что национальная идея может иметь место, когда ее поддерживает собственная армия³. Для коллективного обсуждения польского предложения было проведено совещание представителей белорусских национальных организаций, в которой приняли участие А.Луцкевич, П.Кречевский, Т.Верниковский, Л.Заяц, К.Терещенко, А.Алексюченко, С.Качиньский и Л.Дзекуть-Малейко. А.Луцкевич, в частности объявил о том, что польское правительство через С.Ивановского «перед будущим наступлением польских войск на белорусские земли предложило провести переговоры с белорусской стороной о взаимных отношениях во время будущей оккупации Беларуси»⁴. На совещании было принято решение ответить отказом на польское предложение, первоначально требуя признать независимость Беларуси. 13 февраля 1919 года министр по делам белорусов в литовском правительстве К.Езовитов направил протест против вторжения польских войск на белорусские земли на имя немецкого представителя в Литве доктора Циммерле⁵.

С началом военных действий на территории Беларуси польская разведка начала действовать более решительно по дискредитации белорусского национального движения. В феврале 1919 года белорусское правительство получило от украинских коллег кредит в сумме четырех миллионов карбованцев. Но при перевозке денег из Ровно в Гродно польские разведчики пытались перехватить эту сумму. Польской разведкой был арестован белорусский курьер – штабс-капитан Б.Шимкович, который вез только письменное сообщение о выделении украинского кредита правительству БНР. Поляки были уверены, что именно он везет украинские деньги, что на деле оказалось неправдой. Деньги привез другой человек⁶. Украинский кредит повысил статус правительства БНР и открыл новые возможности для диплома-

¹ Archiwum Akt Nowych w Warszawie (AAN). – Sygn. 341. – К. 1–4. – С. 10.

² Луцкевіч А. Дзэннік // Польшыя. – 1991. – №5. – С. 170.

³ Karpus Z. Wshodni sojusznicy Polski w wojnie 1920 roku. – Torun, 1999. – S. 155

⁴ Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 325. – Воп. 1. – Сп. 22. – А. 88.

⁵ Луцкевіч А. Дзэннік // Польшыя. – 1991. – №5. – С.180.

⁶ Чарнякевіч А. Гарадзенскія апосталы. Беларускі нацыянальны рух у Гродна ў 1918–1920 гг. – Гродна, 1999. – С. 16.

тического маневрирования с Польшей. По сути ее основная цель состояла в том, чтобы получить фактическое признание со стороны Польши.

Ради получения оперативной и как можно более полной информации применялись самые разные методы польской разведкой, среди которых важное место занимала засылка в белорусские организации своих агентов и вербовка среди белорусских деятелей. В частности, одним из первых белорусских деятелей, которого пытались завербовать офицеры II Отдела (польская военная разведка) Генерального Штаба капитан В.Славек и майор Т.Кастишицкий, был командир 2-ой роты 1-го белорусского полка полковник А.Янсон⁷. В конце марта 1919 года состоялись переговоры между представителями белорусского полка и польским комиссаром С.Ивановским по вопросу взаимодействия белорусских и польских формирований по вопросу занятия последними г. Гродно. Там же в Гродно произошла встреча белорусских деятелей П.Алексюка и Л.Дзекуть-Мало с польской делегацией, имевшая тайный характер, в составе: И.Читажинского, А.Жабоклицкого, Э.Лашкевича и двоих неизвестных людей, которых сам П.Алексюк назвал представителями польской разведки⁸. Согласно докладу одного из них сообщалось, что «...можно навязать более тесные отношения с руководством белорусского правительства, с их уполномоченными и должностными лицами с целью их вербовки»⁹. II Отдел выделил на эти нужды 15 тысяч немецких марок, а агенту польского Главнокомандования поручику И.Кветковскому было поручено вступить в состав белорусского полка, чтобы вести там пропольскую агитацию¹⁰. Кроме И.Кветковского разработку в оперативном плане белорусского полка было поручено В.Енджиевичу¹¹. Был завербован член Белорусской партии социалистов-революционеров (БПС-Р) и помощник белорусской военной миссии БНР в Германии А.Бобрик¹².

Распространенным явлением стала фабрикация фальшивых документов польской разведкой в отношении белорусского национального движения. Так, согласно донесения А.Бобрика, «еще 28–30 января 1919 года в Новогрудке состоялся белорусский краевой съезд, который принял резолюцию, в которой утверждалось, что существование самостоятельного белорусского государства невозможно, поэтому Беларусь в своих этнографических рубежах должна войти в состав Польской Речи Посполитой»¹³. Эту фальшивку передали руководителю польской делегации на Парижской мирной делегации И.Паде-ревскому и он ее использовал для сущей доказательности притязаний на

⁷ ААН, Towarzystwo strazy kresowej. – Т. 305. – S. 58.

⁸ НАРБ. – Ф. 325. – Воп. 1. – Сп. 22. – А. 88–91.

⁹ *Latyzzonek O.* Białoruskie formacje wojskowe 1917–1923. – Białystok, 1995. – S. 95.

¹⁰ *Gomolka K.* Miedzy Polska a Rosia. – Warszawa, 1994. – S. 54.

¹¹ *Jedrzejwicz W.* Wspomnienia. – Wrocław–Warszawa–Kraków, 1993. – S. 74.

¹² НАРБ. – Ф. 325. – Воп. 1. – Сп. 48. – А. 10.

¹³ Referat Ворука «Бацькаўшчына». 8.04.1919. – № 4. – S. 9–10.

белорусские земли, которые Польша считала своими. Также одним из условий признания независимости Польши со стороны великих держав было урегулирование проблемы национальных меньшинств в новом государстве. Данная фальшивка и сыграла свою определенную роль в факте признания Польши Германией, США, Францией и Великобританией. Руководитель белорусской делегации на Парижской мирной конференции А.Луцкевич 5 мая 1919 года выразил протест против объявления поляками резолюции Белорусского съезда в Новогрудке, но к его мнению не прислушались, и Польшу признали как независимое государство.

Изменчивая политическая конъюнктура приводила к созданию в недрах II Отдела проектов, которые затем быстро забывались. Так после съезда белорусских организаций в Вильно 14 июня 1919 года при содействии польской разведки была создана Белорусская военная организация (БВО), однако «...уже в июле польское командование ... майор Т.Каспшицкий, капитан В. Славек и поручик Е.Бобровский, которые сначала относились к БВО благожелательно, не знали что дальше с ней делать»¹⁴. Руководитель польской организации «Стража Кресова» в Гродно С.Мыдляр докладывал: «Белорусскую военную организацию курирует поручик И.Зберанский – шеф экспозитуры II Отдела штаба Литовско-белорусского фронта... Капитан Славек, шеф II Отдела штаба Литовско-белорусского фронта, не имеет в этом деле никакой конкретной позиции...»¹⁵. В результате БВО очень быстро исчезла из политической жизни Беларуси, также как и появилась.

После оккупации большей части Беларуси поляками в первой половине 1919 года представители белорусского национального движения все активнее выступали за созыв Рады БНР – парламента Беларуси и за легальное развитие своего движения. Польские власти долгое время не давали разрешения на созыв сессии Рады БНР, ставя условием признание белорусами своей территории частью Польши. Только после согласия Начальника Польского Государства И.Пилсудского произошла реанимация деятельности белорусского парламента. II Отдел взял на себя роль организатора созыва очередного заседания Рады БНР. В конце ноября – начале 1919 года произошла приватная беседа между лидером белорусского национального движения А.Луцкевичем и агентами польской разведки В.Рачкевичем и С.Воевудским, во время которой шла речь о том, что Рада БНР добровольно должна ликвидироваться и для отвода внимания нужно провести два формальных заседания. После этого II Отдел соглашался взять на себя роль организатора созыва заседания Рады БНР. Руководитель польской разведки в Минске М.Костелковский докладывал: «Луцкевич влияет очень позитивно на большинство белорусских деятелей. Он пользуется почти у всех большим авторитетом и с ним можно договориться. Только эсеры решительно настроены на оппозицию к суще-

¹⁴ *Latyszonek O. Białoruskie formacje wojskowe 1917–1923. – Białystok, 1995. – S. 123.*

¹⁵ *AAN, Towarzystwo strazy kresowej. – T. 306. – S. 37–38.*

ствующему белорусскому правительству и борьбу с оккупацией»¹⁶. Тем не менее М.Костелковский был убежден, что удастся «создать раскол среди эсеров, в связи с тем, что ситуация в самой Раде будет неясная»¹⁷.

Однако на деле оказалось, что антипольски настроенные белорусские деятели были готовы пойти на самые радикальные меры, даже нарушив единство белорусского национального движения. Раскол среди белорусских деятелей, как и планировали польские разведчики, произошел на сессии Рады БНР в декабре 1919 года. Премьер-министр БНР А.Луцкевич утверждал, что именно II Отдел Польского Генштаба создал раскол Рады БНР в декабре 1919 года: «Все люди В.Ластовского (второй премьер-министр БНР в результате раскола. М.К.) получили от II Отдела в Вильно пропуска на бесплатный проезд из Вильно в Минск, туда и обратно: очевидно, что Второй Отдел был проинформирован про цели путешествия и посчитал борьбу внутри Рады полезной в польских интересах»¹⁸. Затем на сессии Рады БНР были созданы две организации: Рада БНР во главе с А.Луцкевичем и Наивысшая Рада БНР во главе с В.Ластовским.

В марте 1920 года проходили белорусско-польские переговоры между белорусскими и польскими политиками. В составе польской делегации были и агенты польской разведки: В.Рачкевич, С.Воевудский, М.Косаковский. В рапорте своему начальству последний писал: «Пилсудский, Осмоловский, Рачкевич, Кеневич и много других пережили прежние иллюзии, что существует прежняя Беларусь и что в ней возможно воскресить белорусов; однако затем они пришли к убеждению, что найти их невозможно. Интересной кажется коалиция в белорусских делах между демократами и социалистами. Они придерживаются разных взглядов, даже других концепций, однако временно соглашаются между собой и разрешают противнику проводить эксперимент, рассчитывая на его промахи»¹⁹. Удалось заключить белорусско-польское соглашение, в связи с чем II Отдел в поданном рапорте командованию 4-ой польской армии в апреле 1920 года писал: «В связи с началом частичной реализации белорусских соглашений от 9 марта 1920 года наблюдается рост влияния Наивысшей Рады БНР, которая в глазах белорусского общества получила от Польши уступки и деньги. Seriously усилилась работа кооперативов, а также культурно-просветительская и хозяйственная работа; рассеянные по миру в поисках куска хлеба белорусские деятели – интеллигенты приезжают уже в Минск не ради политических встреч, а ради реальной работы с обеспеченным бытом. Уменьшилось число безработных и голодных к этому времени инструкторов и деятелей в

¹⁶ AAN, Akta L.Wasilewskiego. – Т. 40. – S. 3–4.

¹⁷ Ibidem. – S. 7.

¹⁸ Луцкевич А. Да гісторыі беларускага руху: Выбраныя творы. – Мн. 2003. – С. 206.

¹⁹ Archiwum Polskiej Akademii Nauk. M. Kossakowskiego Dziennik. – Sygn. IV. – Т. 5. – 1920 r. – S. 135.

провинции. Опираясь на платный организационный аппарат, с каждым днем увеличиваются сферы интересов и работы. Ясное дело, что эти влияния еще не достигли широких масштабов по форме, которая бы смягчила польско-белорусские отношения, поэтому и дальше углубляется антогонизм, продолжают расти революционные настроения со всеми более широкими масштабными способами их реализации. Однако, когда речь идет про инструкторско-вспомогательные силы, про всю интеллигенцию и полуинтеллигенцию, которая до этого времени скептически смотрела на усилия Наивысшей Рады, чтобы что-то получить от Польши – так сегодня предыдущая ситуация меняется в нашу пользу; само собой ликвидируются «голодные и революционные настроения, а финансовая зависимость – от Польши, психологически создает «белорусскую активность»²⁰.

Осенью 1920 года был подписан Рижский прелиминарный договор. Польская разведка пыталась использовать белорусское национальное движение для организации диверсионных акций против Советской России. 4 ноября 1920 года в Вильно состоялось совещание белорусских организаций с целью обсуждения белорусских дел. В нем среди других принимали участие польские агенты К.Стамировский и В.Черноцкий. На совещании были представлены два взгляда на дальнейшее развитие белорусской политики. Сторонники первого выступали за соглашательские взгляды в белорусском национальном движении по отношению к полякам, в первую очередь развивая культурно-просветительскую работу среди православного населения. Сторонники второго направления считали необходимым создание «малого белорусского Пьемонта» на востоке Польши, в котором были бы объединены белорусские деятели, сторонники политической платформы польского государства»²¹.

Таким образом, во время советско-польской войны 1919–1920 гг. польская разведка ради нейтрализации политических оппонентов использовала различные средства и методы. Однако все эти факты не сумели очернить белорусское национальное движение в данный период истории. Как историко-социальное явление вообще оно сумело выстоять в борьбе против польской разведки и доказало свою состоятельность в деле создания белорусской государственности.

²⁰ САУ. II oddzial NDWP. – Sygn. – Т. 301.8.675. – S. 433.

²¹ Литовский архив новых актов (LCVA). – F. 21, 1.1, d. 7. – A. 14.